

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОЗХО В.Е. ТАРАБРИНА В ПОРЯДКЕ ПРАВА НА ОТВЕТ НА 110-Й СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

по пункту повестки дня 6 (f) «Преодоление угрозы применения химического оружия»

Уважаемый г-н Председатель,

Российская Федерация вновь подтверждает, что химические средства борьбы с беспорядками (ХСББ) не стоят на вооружении Вооруженных Сил Российской Федерации. Их использование не предусматривается национальными тактическими задачами при ведении боевых действий.

Организованные спецслужбами Украины при поддержке извне провокации стали возможными ввиду широкого доступа вооруженных формирований украинских неонацистов к спецсредствам правоохранительных органов советского (К-51) и российского (РГ-Во) производства, как в пределах самой Украины, так и на территории Донецкой и Луганской Народных Республик Российской Федерации, а также на временно (до апреля 2025 г.) находившихся под контролем вооруженных сил Украины районах Курской области Российской Федерации.

В эпизодически появляющихся на различных ресурсах материалах, речь может идти о применении российскими военнослужащими штатных средств дымового, термитно-зажигательного и термобарического действия, что не запрещено КЗХО. В данном контексте исчерпывающие пояснения были представлены на 103-й и 104-й сессиях Исполнительного совета и 28-й сессии Конференции государств-участников КЗХО.

Аналогичные средства имеются на вооружении стран НАТО. К таковым, в частности, относятся дымовые, зажигательные и газовые гранаты М83, А/М83, М308-1, М15, М18, М34, ХМ48 производства США. Разрабатывались такие гранаты и в Великобритании, Франции и ФРГ, а также

на Украине (газовая граната «Терен-6» и термобарические РГТ-27С и РГТ-27С2). Указанные спецсредства применяются в боевых условиях в соответствии с официально утвержденными в этих государствах тактическими наставлениями. К примеру, в 2007 г. в США был принят общевойсковой Устав по использованию нелетального оружия. В 2015 г. Комитет начальников Штабов США утвердил «руководство по реализации положений КЗХО», в котором определен порядок применения химических средств «нелетального действия» военными подразделениями.

Напомню, что в соответствии с заключением Научно-консультативного совета ОЗХО от 27 июня 2014 г. из 59 химикатов, объявленных государствами-участниками КЗХО в качестве ХСББ, только 17 подпадают под определение, приведенное в Конвенции (документ S/1177/2014 от 1 мая 2014 г.). Мы неоднократно предлагали утвердить конкретный список из этих 17 химикатов. Его отсутствие размывает ответственность государств-участников за применение этих химикатов в ходе ведения боевых действий.